Владимир Орландо-Кей и теория элитарного плюрализма

Владимир Орландо-Кей:

1) Американский ученый и исследователь политических процессов Владимир Орландо Кей (1908 – 1963) сделал большой вклад в изучение поведенческого и эмпирического подхода в политике. Выпускник Техасского университета, и автор множества публикаций и книг, посвященных политическим процессам.

Пребывал под большим влиянием трудов Чарльза Мерричина лидера «Чикагской школы» политических наук. Целью школы в Чикаго было изучение и разработка новых методов изучения политического и административного поведения. Он стал пионером в использовании статистических данных, изучении роли психологии в политике и, в частности, реалистичного подхода, ориентированного на отношения во власти. В 1936-38 он служил в Совете по исследованиям в области социальных наук и в Совете по планированию национальных ресурсов. Он преподавал в Университете Джона Хопкинса (1938-49) с перерывами на государственную службу Второй мировой войны. Он преподавал в Йельском университете в 1949-1951 годах и в Гарвардском университете с 1951 года до самой смерти.

эффектов.

теория является частью парадигмы ограниченных

По итогам опроса американцев во время кампании по выборам в президенты 1948 г., исследователи заметили большую разницу между результатами эмпирических наблюдений за типичными избирателями и идеями классической теории демократии.

- 3) Классическая теория демократии каждый член общества хорошо информирован и политически активен. Практически же обычный человек мало интересуется политикой и плохо в ней разбирается. Политические предпочтения формируются под воздействием чужого влияния. То есть, избиратель голосует так же, как его знакомые, коллеги и семья, а не так, как ожидается.
- 4) Общественное мнение, на которое пытаются реагировать элиты, это не то общественное мнение, которое отражается в опросах в момент принятия решения, а то, которое оппонент данного политика может актуализировать на следующих выборах. Как утверждает Кей, политики, которые рабски следуют за сформировавшимся общественным мнением, в конечном счёте могут проиграть.

Безразличие и неосведомленность избирателей не составляет проблемы для политической системы в целом. Любая политическая система, базирующаяся на издавна существующих политических обязательствах или альянсах, сохранит стабильность, даже если эти обязательства основываются на предрассудках и скреплены эмоциональными связями с семьей и друзьями. Ученые считали, что главный фактор – это не качество решения избирателей, а их стабильность. Пусть лучше политическая система меняется постепенно, ведь если все начнут принимать разумные решения, опираясь на информацию из масс-медиа, перемены могут оказаться слишком резкими.

Эти доводы противоречат идеям либертаринской теории прессы. Если избирателей лучше держать в неведении, опасаясь, что информация может вызвать политические брожения, то масс-медиа вообще не нужны.

5) Судя по результатам исследований ограниченных эффектов, общественным форумом, которым должны служить медиа, пользуется лишь немногочисленная группа людей, и без того хорошо информированных о политике и участвующих в политической деятельности. Поэтому в центре внимания исследователей оказались не масс-медиа, а процессы формирования коммуникационной политики, политические партии, политическая социализация и государственные институты, например, законодательные органы, политические руководители вроде президента и юридическая система. Политическую составляющую этих аргументов стали называть элитарным плюрализмом.

6) Само наименование теории противоречиво. Согласно ей политическая система, в которой власть сосредоточена в руках немногочисленной элиты и в то же время признаются и соблюдаются права разнообразных меньшинств, вполне может существовать.

Идею элитарного плюрализма активно критиковали. Теоретики классической демократии считали, что, даже если существующая политическая система не является «подлинной» демократией, нужно стремиться развивать систему в этом направлении. Но в период, когда уважение к нормативным и общим социальным теориям падало, сторонникам классической демократии трудно было защищать свои взгляды от выпадов «научной» теории вроде элитарного плюрализма.

